Хен был так пьян, что нес всякую чепуху, и в итоге заснул в объятиях двух служанек. Про его ночной визит в мою комнату, разумеется, ходила шутка. На следующее утро Сюань проснулся, тряся головой, голова всё ещё немного кружилась. Маленькая служанка уже давно ждала его и быстро принесла стакан воды. Он сделал глоток и почувствовал себя намного лучше. Похвалив служанку, Сюань поднялся и начал новый день. О том, что произошло, когда он был пьян, он не помнил ничего, даже как вернулся домой. — Месть этого старика Учихи определенно преднамеренна, — бормотал он себе под нос, — голова раскалывается. Впредь я никогда не буду пить столько, иначе случится беда. День пролетел быстро. На второй день Учиха прибыл на территорию клана с большим количеством припасов. Учиха был вне себя от радости и вышел встречать его лично, но улыбка никак не сходила с его лица. Даже после того, как Сюань несколько раз сказал, что материалы скоро прибудут, он чувствовал себя неуверенно, пока не увидел их собственными глазами. Теперь, когда все наладилось, материалы наконец-то прибыли, он вздохнул с облегчением. Увидев тележку, груженную едой, оружием, детонирующими амулетами и лекарствами, старик чуть не закричал, схватив Цзиньчжи и Сюаня за руки и не отпуская, повторял, чтобы они устроили настоящий праздник. Люди были в замешательстве. — Надо отдать должное превосходной эффективности Учихи, — подумал Сюань. Старик тут же начал мобилизовывать материалы и распределять их. Он оставил клану небольшое количество необходимой еды, а остальное приготовил к отправке на линию фронта. — Выезжаем сегодня? — удивленно спросил Сюань в зале заседаний. Партия припасов прибыла только утром, а он даже не успел вернуться в родовое поместье. Старик Учиха был слишком эффективен. Учиха не поднял головы, держа в руке перо и быстро подсчитывая количество припасов. — Да, — кивнул он, — ситуация на линии фронта не терпит отлагательств. Эти припасы - спасательный круг. Чем быстрее мы их отправим, тем лучше. После проверки количества, пусть Учиха Орел возглавит команду для отправки. Кстати, ты уверен, что не пошлешь кого-нибудь с собой?Обычно такие материалы доставлялись с севера. Даже если основной транспортный персонал не был с севера, заместитель должен был послать северную элиту, чтобы сопроводить их. Но Сюань сказал, что на севере мало людей, и он не хочет отправлять кого-либо ещё. Бофэн не стал долго раздумывать. — Забудь об этом, — сказал он, — как хочешь, мы отправимся на поддержку на поле боя через три дня после того, как они отправятся в путь. Сюань кивнул и вышел из зала заседаний. Как только он вышел, он спрятал лицо и сделал вид, что уходит без происшествий. Во второй половине дня Учиха закончил подсчет запасов: 600 000 кати зерна, 5 000 длинных ножей, 3 000 доспехов, 100 000 кунай сюрикенов и 500 000 детонирующих талисманов. Несколько лет назад эти материалы были бы каплями в море, но сейчас они были спасательным кругом. Учиха вздохнул с облегчением и махнул рукой: "Вперед". Колонна с припасами двинулась к линии фронта под руководством Орла Учихи и постепенно исчезла на горизонте. Сюань стоял рядом с Учихой, молча наблюдая за ним. Когда колонна совсем исчезла, он повернулся и пошел домой. Примерно через десять минут после захода солнца Сюань сидел в главном зале своего дома. Маленькая служанка была занята ужином на кухне, а Акабанэ купалась в ванной/комнате. Она была очень удивлена. Почему Сюань сегодня такой странный? Он обычно не заставлял её купаться вместе, а потом делал что-то неприличное? Внезапно перед Сюанем появилась черная тень, результат слишком быстрой скорости, что указывало на глубокое владение техникой мгновенного перемещения. — Синдзи, ты наконец-то здесь, — улыбнулся Сюань Цин, не вставая, но указал на стол рядом с собой. Синдзи Учиха подошел и сказал низким голосом: — Мой господин, всё прояснилось. Он взял в руки сложенную карту и расстелил её на столе. Карта была очень большая, занимала весь стол. Это была военная карта, доступная только в клане ниндзя. На ней были изображены несколько дорог от клана Учиха к фронтовым полям сражений. Три фронтовых поля боя были выделены. — Мой господин, — начал Синдзи Учиха, — сейчас на фронтовом поле боя: здесь, в Казаме и Гу, бои всё ещё самые ожесточенные. Можно сказать, что это самая крупная и продолжительная война периода Воюющих государств за последние 100 лет. В ней участвуют четыре сильных мира сего уровня патриарха и около десяти других.

Ниндзя на вершине стали богами на земле. Палец Синдзи Учихи указал на карту и переместился на южную сторону: — Это поле битвы Каурейгава, — продолжил он, — Учиха Масада привел сюда Шинобу на вершине и шесть или около того элиты для охраны, прикрывая Казаму и Долину. На южном фланге было много атак, но ситуация здесь самая сложная, даже более сложная, чем в Казаме и Долине. Местность здесь равнинная, а географическое положение неудачное. Его можно оборонять только с помощью жесткой силы. Некоторое время назад здесь не хватало продовольствия. Дело было серьёзным, чуть не погибли. К счастью, Ястреб Учиха привел людей, чтобы отправить 200 000 кати зерна, что едва стабилизировало ситуацию, но форма все ещё не оптимистична. Оружие, доспехи, снаряжение для выносливости, детонирующие чары и лекарства - всё в дефиците. Он указал на заднюю часть северной стороны Казамы и Долины: — Это поле боя Нарапо, — сказал он, — самое стабильное место среди трех полей боя. Оно расположено сзади и, естественно, его легко защищать и трудно атаковать. К северу от Казамы и Долины, они образуют угол с Казамой и Долиной. Считается наименее напряженным. Учиха Мадара и некоторые молодые поколения также отправились на это поле боя, чтобы испытать себя первыми. Сюань молча слушал, не вмешиваясь. Логически рассуждая, он был осторожен при обсуждении таких вещей, потому что должен был найти тайную комнату. Однако в то время Сюань уже не был новичком. У Фэй Лэй Шэня было много применений после прорыва через второй параграф. За последние несколько дней он установил во дворе чары Летящего Бога Грома. Если бы не кто-то, кто вошел через парадные ворота, он бы узнал об этом с первого раза. Сюань немного подумал и сказал: — Так какой маршрут перевозки припасов на этот раз?Синдзи Учиха, быстро скользя пальцем по карте, указал на несколько извилистых линий: — Изначально у семейного логиста было всего три прямых пути, но после нападения Сенджу два года назад он стал более осмотрительным и расширил их до восьми. Более того, во время транспортировки маршрут постоянно меняется, поэтому мы действуем с максимальной осторожностью. В этот раз планируется, что с дороги Юньцзянь мы свернем на коммерческую дорогу Муча, а затем на горную генерацию Камигава, постепенно въезжая в долину Казава.Синдзи говорил, не пропуская ни единого слова, и добавил: — К тому же, это лишь предварительный план. Учиха Ястреб может изменить его по своему усмотрению в любой момент. Точное местоположение груза невозможно определить. Утечка информации бесполезна, даже если мы захотим напасть на них сами, боюсь, это будет нелегко.Сюань устало потер виски, чувствуя, как головная боль усиливается. Конечно, в этом мире нет дураков, и Учиха Ястреб оказался хитрее, чем он предполагал. Даже если бы Сюань захотел продать разведданные, это оказалось бы сложной задачей для его собственного шпиона.

http://tl.rulate.ru/book/55206/1843364